Бум! Бум! Бу-ум!

Ядовитые гули врезались в защитный барьер.

Сотворённая священниками преграда была твёрдой и прочной. Но под градом непрерывных атак гулей защита понемногу истончалась. Подземные воды неуклонно заполняли пространство, а Муравьиные львы жрали монахов одного за другим.

Прошло не так много времени с тех пор, как Карим с Аль Нармером убежали ловить магов. Однако отсутствие их казалось вечным, а положение воинов архиепископа ухудшалось с каждой секундой.

Аббат даже в одиночку демонстрировал недюжинную силу, раз за разом раскалывая головы гулям. Но после того, как асассины пристрелялись, непросто пришлось даже ему. И особенно больно ему было видеть, как гибнут вокруг его монахи.

Конечно, с потерями среди людей Аль Джаиса это сравнить по прежнему было нельзя. У тех всё было гораздо хуже.

Это был отличный ход – выскочить нараспашку и открыть огонь огненными болтами, но в итоге асассины гибли просто в неисчислимых количествах. Священники осыпали их магическими стрелами и выкашивали безжалостно.

И всё же, благодаря некромантам, преимущество было на стороне Аль Джаиса. Они поднимали тела павших в подземной темнице монахов и асассинов, и бросали в бой. Так что по мере роста числа мертвецов, положение Аль Джаиса становилось всё выгодней.

Понемногу людей архиепископа загнали в глухую оборону. Даже защитный барьер вокруг высшего священника пришлось сократить настолько, что гули сновали уже буквально в нескольких шагах.

Архиепископ непрерывно кричал, подгоняя подчинённых. Хоть он и ожидал западни, но всё же не думал, что бой окажется настолько тяжёлым.

«Аль Нармер, где же ты? Карим! Если слышите меня, поскорее расправьтесь с чёрными магами! Иначе нас тут всех уничтожат!»

Глаза архиепископа покраснели. Ещё несколько минут назад он был совершенно спокоен. Но теперь чувствовал угрозу собственной жизни, и волосы на голове встали дыбом.

В тот момент, когда архиепископ обратился с призывом к своим воителям, Аль Нармер и Карим практически подобрались к некромантам. Волшебники обнаружились в глубине отдалённой пещеры.

В этом месте на полу был нарисован сложный магический круг. От него непрерывно подымалась призрачная голубоватая дымка и растекалась по полу.

Вокруг магического круга, на равном расстоянии друг от друга, сидели двадцать три некроманта, в едином порыве бормоча странное, нагоняющее страх заклятие. Йехигораб и Каматан также находились среди них.

Скорее всего, тот магический круг был связан с площадью подземной темницы. Поэтому, если если заклятие будет окончено, на подземной площади появятся новые гули и скелеты.

Карим сверкнул глазами и бросил в полёт все свои двенадцать колец. Кольца летели с жуткой скоростью, но добраться до некромантов не сумели.

Дзанг-дзанг-дзанг!

Магический круг и некромантов окружал барьер, потому кольца Карима просто отскочили от него.

Однако орудия были усилены кристаллизованной аурой. И после нескольких разворотов в воздухе и повторных атак, прозрачный магический барьер начал дрожать.

Тогда Аль Нармер бросился к магическому кругу и тоже рубанул мечом крест накрест.

Бам! Ба-ам!

Когда двое крайне мощных воителей принялись изо всех сил атаковать барьер, повсюду засверкали яркие вспышки. Состояние магического круга становилось всё более нестабильным. Барьер содрогался, тут и там проявлялись мелкие трещинки, точно тот готов вот-вот разбиться.

Чтобы не допустить этого, Каматан вынужденно отозвал одного из Муравьиных львов. Образовавшуюся в результате ману он тут же направил на призыв пяти Гигантских богомолов за пределами барьера.

«Займись богомолами, пока я пробиваю барьер!» – обратился Карим к Аль Нармеру каркающим, как у ворона, голосом.

Оскорблённый тем, что ему посмели отдавать приказы, Аль Нармер хотел было ответить, однако так и не раскрыв рта, ринулся в атаку на богомолов. А всё потому, что увидел, как Карим, совместив руки, принялся что-то творить.

Трз-ззз!

В промежутке меж ладонями Карима столкнулись потоки маны. Вследствие этого во все стороны сыпанули синие искры и вспыхнуло настолько яркое сияние, что на него больно стало смотреть.

И потихоньку свет собирался в маленький сгусток! А затем он начал принимать форму тонкого кольца.

Когда Аль Нармер узрел это грандиозное зрелище, у него задрожали руки. Он сам являлся мастером высочайшего уровня, поэтому понял, что означает данный феномен.

Когда боец становится способен наполнить маной своё оружие, это означает, что он достиг определённого уровня. Залитая в оружие мана проявляется в свечении – это явление и называют аурой.

Если мастер продолжает развиваться, и научится материализовать ауру в единый кристаллический сгусток, это означает, что он поднялся ещё на один этап. В данный момент Аль Нармер находился как раз на этом уровне. Прежде демонстрировавший свою мощь на турнире боевых искусств Хонс тоже сумел продвинуться до этого этапа. На всём белом свете не так уж много воителей, сумевших развиться до такой степени.

Однако существовал уровень и за пределами этого этапа. Те, кто не используют обычное оружие, а создают его из сгустка чистой маны, находились за пределами нынешних способностей Аль Нармера!

«Боже мой! Я и не думал, что существуют люди, достигшие такого уровня! Поверить не могу!» – Аль Нармер был до такой степени восхищён, что, сам того не сознавая, прокричал это вслух.

Пока он находился в прострации, Гигантские богомолы поспешили воспользовались шансом и нанесли ему глубокие раны.

А Аль Нармер всё не мог отвести от Карима глаз. Он так хотел увидеть, на что способны мастера его уровня, что это было выше его сил. Всё это далось воину нелегко. Но он считал, что должен узреть это, даже если ему придётся расстаться с жизнью.

Тем временем Карим настолько погрузился в процесс, что ничего уже не слышал и не видел.

На лбу его выступила испарина, горло пересохло настолько, что казалось, будто внутри полыхает пожар.

И вот! Сияющее золотым светом творение было завершено. Мгновение спустя золотое сияние сорвалось у него с рук и с хлопком устремилось к магическому кругу.

Творя этот кристалл, Карим потратил всю свою ману. Могло ли хоть что-то устоять перед такой мощью?

Летевшее без единого звука Кольцо Маны разорвало магический барьер в один миг.

Шасс! Шасс! Шасс! Шасс!

Всего один оборот Кольца Маны – и шестеро сидевших по траектории его движения некромантов рухнули с раскроенными черепами.

Шасс!

Кольцо заложило сложный вираж и ринулось назад, пронзив грудь Каматана в области сердца.

«Кх-х… Кху-у!»

Каматан! Признанный гений призыва чудищ изрыгнул кровь и повалился навзничь. Золотистое кольцо оказалось таким быстрым, что от него не смог защититься даже маг его уровня!

Как только Каматан упал, Гигантские богомолы с шипением поникли и рассеялись. Видимо, теперь и находящийся на подземной площади Муравьиный лев тоже будет вынужденно отозван.

Однако Кольцо Маны собирать кровавую жатву не перестало. Не успели все присутствующие и глазом моргнуть, как оно опять совершило разворот в воздухе.

Шасс! Шасс! Шасс!

В этот раз головы лишились ещё четверо некромантов. И только теперь остальные волшебники вскочили на ноги и отпрыгнули в стороны. До гибели одиннадцати некромантов, включая Каматана, они даже не осознавали, что здесь что-то происходит – настолько быстрым и смертоносным было кольцо Карима.

Йехигораб попытался ещё раз воздвигнуть защитный барьер. Но прежде чем тот вновь успел окрепнуть, Кольцо Маны Карима пробило насмерть ещё четверых людей.

«В стороны, уклоняйтесь!» – отчаянно прокричал оставшимся некромантам Йехигораб, понимая, что противник слишком силён.

А сам тем временем напал на Карима. Он решил биться до конца, чтоб не он, но хотя бы его ученики могли спастись.

Вокруг Йехигораба восстали гули, и вновь появилась Длань смерти. Однако Карим и глазом не моргнул, сосредоточившись на управлении кольцом. Кольцо Маны вновь и вновь рассекало пространство с такой скоростью, что его чрезвычайно трудно было отследить и убивало бегущих некромантов одного за другим.

Тем временем Аль Нармер преградил путь поднятым Йехигорабом гулям. Теперь он смотрел на Карима с безграничным уважением. И не мог допустить, чтобы такой великий воин погиб здесь.

Шасс!

«Кхах!» – Длань смерти сжалась вокруг Карима в тот самый момент, когда его орудие пронзило Йехигораба.

Кольцо Маны вонзилось в спину аргимага, разорвало внутренности и вылетело наружу. Затем стремительно вернулось и поразило его сердце. Изо рта Йехигораба хлынула алая кровь, он начал заваливаться назад, и в этот момент Кольцо Маны по-диагонали рассекло его голову.

Хтумб!

Йехигораб пал. Йехигораб, считавшийся величайшим архимагом, и служивший правой рукой Аль Джаиса!

До того, как принять смерть от Карима в подземной темнице, он продемонстрировал по-настоящему великую мощь. Тяжело найти ещё хоть одного человека, который смог бы нанести войскам могущественного архиепископа такой урон.

«Кха-ах!» – теперь вырвался крик уже у Карима.

Выжав из себя всю ману, он сотворил кольцо, которым уничтожил большую часть некромантов, а так же убил двух Мастеров подземелий – Каматана и Йехигораба.

Но и полученный им самим урон оказался немалым. И когда его, отдавшего всю ману, горло сдавила Длань смерти, защититься ему было уже нечем.

Он спешно отозвал Кольцо Маны и бросил освободившуюся энергию на защиту горла… но было слишком поздно. Последнее проклятие Йехигораба оказалось столь жутким, что перехватило горло и сдавило сердце.

Фсш-шшш!

Великое рассеивание!

Из-за того, что Карим отзывал ману в огромной спешке, она не смогла вернуться в его тело вся и потому развеялась в воздухе. Кроме того, сдавливавшая горло Длань смерти также мешала

её усвоению.

Окружавшее Карима золотистое свечение, грустно мерцая, растворялось. Казалось, будто вокруг вращаются золотые песчинки, постепенно исчезая в воздухе.

Воителя несколько раз подряд вырвало кровью, он задыхался. У наблюдавшего за Великим рассеванием маны Карима Аль Нармера на глаза навернулись слёзы. Да, у него, считавшего все эти рыдания постыдным явлением, слёзы непроизвольно текли по щекам.

«Ха-а, ха-а! О-оставь меня… И-иди сражайся!» – задыхаясь, выдавил из себя Карим.

Даже подвергнувшись Великому рассеиванию, он сразу не умрёт. Потому Карим считал, что Аль Нармер не должен оставаться рядом из-за него. Напротив – он обязан срочно уничтожить Аль Джаиса и тем самым окончательно зачистить это место. Тогда уж и сам Карим как-нибудь выживет.

Аль Нармер понял, что пытался ему передать Карим. Прежде чем исчезнуть в глубинах пещеры, он несколько раз с жалостью оглянулся. Карим был прав – лучшее, что он мог сделать сейчас – это найти и перебить сбежавших некромантов. Пусть их и осталось всего трое.

Ба-ааам!

Громкий взрыв сотряс подземную темницу.

Ядовитые гули яростно атаковали защитный барьер. В то же время Муравьиные львы обрушили почву, создавая под ногами архиепископа зыбучие пески. И вот созданная священниками преграда не выдержала и взорвалась, а внутрь хлынули гули.

Пусть силы священников и велики, в ближнем бою они слабы. Размахивая смазанными ядовитой жидкостью когтями, твари прорывались к архиепископу.

И в этот критический момент – ГРОАР! – один из Муравьиных львов внезапно исчез. Именно в тот миг Каматан отозвал монстра, чтобы, воспользовавшись высвободившейся маной, призвать Гигантских богомолов.

Однако второй Муравьиный лев всё ещё был в строю. Он выскочил буквально в шаге от архиепископа и взмахнул огромными клешнями.

Стоявшие в окружении архиепископа священники в один миг рухнули в зыбучий песок. Все они издавали леденящие душу вопли.

«Ыаааа! С-спасите!!! Скорее! Умоляю, вытащите меня…»

«Господин архиепископ!!!» – это настоятель Чёрного аббатства бросился вперёд и, загородив высшего священника своим телом, подставил руку под клешню Муравьиного льва.

В тот же момент он схватил произраставшими из второй руки ветвями паланкин архиепископа и отбросил подальше.

Бумм! Треск!

В результате этих событий правая рука аббата попала в капкан клешни Муравьиного льва и была ей с хрустом перекушена. Более того, от отдачи мужчина свалился прямо в зыбучие пески и его потащило вниз.

Тем не менее, аббат всё же сумел вырваться из Муравьиного ада. Из ветвей левой руки протянулись отростки и вонзились в землю, благодаря чему он не только остановил сползание на дно воронки, но и вытащил себя наружу.

Однако тем временем священники, свалившееся в логово Муравьиного льва, подвергались массовому истреблению. Архиепископ пребывал в панике. Пусть секунду назад ему и спасли жизнь благодаря самоотверженности аббата, но теперь паланкин опрокинулся на землю вместе с ним.

Подземные воды, земля и песок смешались, превратив пол в топкую трясину. Ряса на высшем священнике изорвалась, высокий колпак куда-то запропастился – по крайней мере, видно его нигде не было. Тащившие паланкин рабы или погибли или были разбросаны в разные стороны.

«Господин архиепископ, скорее уходим отсюда!»

Однорукий аббат поспешил сопроводить начальника, прикрывая его отступление, к одной из пещер. Лестницу оккупировали гули, так что других вариантов просто не было.

Священники также стремились собраться вокруг них. Число гулей к этому моменту уже превышало количество выживших.

У архиепископа впервые промелькнула мысль о смерти. Он подумал, что так и погибнуть недолго.

«В-верно! Аббат! Расчисти нам путь! Нужно выбираться отсюда…»

Архиепископ дрожал от страха.

Защищая его, настоятель монастыря безостановочно взмахивал левой рукой. Кто бы ни вставал у них на пути, будь то гули, скелеты или даже монахи-союзники – убивали всех без разбору. Главной проблемой в эту минуту был отнюдь не Аль Джаис – на кону стояло само существование.

Ву-ууум!

И в этот чудовищный момент Муравьиный лев с громким хлопком исчез. Уничтожавшее толпами священников и сбрасывавшее монахов в зыбучие пески чудище вдруг погибло в самый разгар сражения. Это могло значить, что призвавший его маг умер.

У священников разом вырвался вздох облегчения. У всех возникла надежда, что теперь-то всё закончится.

Но ядовитые гули никуда не делись и по-прежнему продолжали убивать священников и монахов. Отчаянно сражаясь в окружении гулей, погиб даже сын Карима.

Он был последним остававшимся в живых отпрыском великого воителя. Среди тех, кто вёл битву на этой площади, он, после аббата, показал себя лучше всех.

Однако в последние минуты он сражался с толпой гулей в окружении ядовитого тумана, и был поражён огненной стрелой. Это оказалось выше его сил.

Он отчаянно кричал, когда гули отрывали ему конечности и умер после того, как те добрались до головы. Словно вымещая свою злость, гули принялись рвать его тело на куски.

Пока вокруг гибли люди, архиепископ, аббат и горстка священников и монахов пробили себе дорогу ко входу в пещеру. Они планировали укрыться там на время, а после вновь попытаться отбить лестницу.

И тут волосы архиепископа встали дыбом.

Неужто сам Амек решил вмешаться? Яростно спешившие к ним гули и скелеты вдруг начали падать один за другим. А затем как-то вдруг скопом тяжело осели наземь. Полчища гулей исчезли в один миг.

«Карим и Аль Нармер победили! Они убили чёрных магов!» – завопил архиепископ, враз просветлев лицом.

Он изо всех сил пытался пригладить растрепавшиеся волосы и вернуть себе величественный вид – ситуация в который раз менялась.

Священники, ликуя, захлопали в ладоши. Монахи стиснули зубы и бросились добивать уцелевших асассинов. Это была их месть за погибших товарищей.

«Мы победили, мы победили!» – радовался архиепископ, потрясая кулаками.

То, что победу удалось вырвать в результате отчаянной борьбы, делало её особенно ценной. Теперь у противника совсем не останется сил.

Священники, вторя архиепископу, тоже потрясали кулаками над головой и издавали радостные крики.

А вот монахи реагировали вяло. Они бились на передовой, поэтому их потери не шли ни в какое сравнение с остальными. Священники стали умирать лишь после того, как пробили защитный барьер, монахи же несли урон с самого начала.

Архиепископ уловил их состояние и медленно опустил руки. Священники проследили за его взглядом и, с пристыжённым видом, также прекратили бурно выражать свои эмоции.

http://tl.rulate.ru/book/104928/3680390